

НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ЗАХВАТА И ПРИСВОЕНИЯ ВЛАСТИ В СТРАНЕ

С.А. Денисов

Гуманитарный университет г. Екатеринбурга

Аннотация: *Почти все конституции мира декларируют суверенитет народа. Однако на деле, власть в стране часто захватывается какой-то группой, классом, лицом, их представляющим. Закон запрещает захватывать власть с помощью насилия, но не запрещает это делать ненасильственными методами. Автор анализирует приёмы ненасильственного захвата власти в стране, способы сокрытия этого захвата.*

Ключевые слова: *суверенитет народа, захват власти, методы захвата власти.*

Основным принципом конституционного строя является суверенитет народа. Правовой гарантией реализации этого принципа является запрет отнимать власть у народа, в какой бы форме это не происходило.

Для исследования феномена отнятия власти у народа в первую очередь следует выявить субъектов, которые обычно претендуют на власть в стране и подчиняют себе её население. В доконституционном государственном праве иногда прямо декларировалось, что суверенитет в стране принадлежит главе государства. История полна примеров, когда отдельные личности захватывали власть в стране и становились диктаторами. Присвоение власти одним человеком получило название монархической формы правления, внутри которой выделяют монархию и диктатуру одного человека, не имеющего династического обоснования своей власти.

Один человек (даже, если это восточный деспот, тиран), конечно, не может захватить всю власть над страной. Он вынужден опираться на какую-то группу (клику) [Макаренко 2013: 293–294] или социальный слой. При олигархической форме правления высшая власть в стране принадлежит группе людей (комитету, хунте). Человек или группа людей, захватывающих власть, могут составлять какой-то орган государства. Полномочия, не принадлежащие ему, может присвоить себе глава государства, глава правительства, какой-то иной государственный орган (например, Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР — ГКЧП СССР в 1991 г.) [Заявление... 1991].

При социологическом анализе ситуации в стране мы можем обнаружить, что власть над населением страны осуществляет какая-то большая группа людей: аристократия (боярство, дворянство), этническая социальная группа (правление маньчжуров в Китае с XVII по XX в.) [Сидихменов 1985: 8–18], группа военных (в течении XX в. военных находились у власти во

многих странах Азии, Африки и Латинской Америки), класс (рабовладельцы, феодалы, буржуазия). Теория административного общества говорит о том, что власть в стране может захватить класс государственных управленцев или иначе называемый административный класс [Денисов 2011]. Отмечается, что в Иране после 1979 г. духовенство превратилось в правящий класс [Медушевский 2005: 351]. Большая группа людей, удерживающая власть в стране, может быть объединена в какой-то формальный союз, например, политическую партию. Так, Конституция СССР прямо указывала, что руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, является КПСС (ст. 6) [Кукушкин, Чистяков 1987: 319].

На субъектов, опасных с точки зрения захвата власти в стране, указывают конституции разных стран. Ч. 4 ст. 3 Конституции РФ говорит, что никто не может присваивать власть в России. Конституция Турции 1982 г. более конкретна. Она запрещает присваивать суверенитет какой-либо личности (помня власть Кемалья Ататюрка), группе или социальному классу (ст. 6). Ч. 4 ст. 68 этой Конституции запрещает политическую деятельность партии, если она наносит вред суверенитету и преследует цель установления господства одного социального класса или группы или диктатуры [Шафиров 2009: 4]. В Конституции Франции 1848 г. было записано, что никакой отдельный гражданин, никакая часть нации не может присваивать осуществление суверенитета (параграф 1).

Установление власти над населением страны возможно в разных формах. Властный субъект может закрепить свою власть в конституции и законах. Например, правитель может ввести в конституцию право на пожизненное занятие должности главы государства. Ст. 5 Основного закона Саудовской Аравии гласит, что она является монархией и власть в ней принадлежит сыновьям Абдель Азиза и их сыновьям [Александров 2000: 144]. Пожизненное правление может не закрепляться прямо в конституционном тексте. Устранение ограничения сроков занятия должности главы государства обычно указывает, что правитель намерен пожизненно занимать свою должность. Так, устранение из Конституции Беларуси ограничения сроков занятия должности Президента Беларуси является скрытой формой, обеспечения пожизненной власти А. Лукашенко. Пожизненная власть правителя и передача её по наследству (или назначенному преемнику) может быть правовым обычаем страны. Такой обычай сложился в Северной Корее [Жебин 2006: 55].

Неконституционный (незаконный) захват (присвоение) власти может быть легитимным (одобренным населением страны, не способным на самоуправление) или нелегитимным, не одобренным населением.

На захват власти в стране какой-то группой указывает изменение фактической формы государства: демократический режим сменяется авторитарным или тоталитарным, республиканская форма правления заменяется монархической, на смену федеративному государственному устройству приходит унитарное. Отказ от власти народа означает замену правового государства на государство произвола, полицейское государство. Власть могут потерять какие-то органы, представляющие разные группы населения: органы местного самоуправления, органы власти в регионах, парламент страны, суды. Государство, находящееся в руках какой-то группы общества, неизбежно становится либо государством-насильником либо государством-мошенником.

Законы разных стран обычно запрещают захватывать власть с помощью насилия, незаконным путём. Меньше внимания уделяется на захват (присвоения власти) ненасильственными методами. По аналогии с хищением имущества, можно выделить такие ненасильственные способы завладения властью, как кража её (тайное присвоение), мошенничество (захват путём обмана населения или злоупотребления его доверием), присвоение (неконституционное удержание власти, полученной первоначально конституционным путём, с целью распоряжения ею как своей собственной). Ч. 4 ст. 3 Конституции РФ говорит о захвате и присвоении власти. Слово захват в русском языке обычно связывается с овладением тем, чего рань-

ше у субъекта не было [Ожегов, Шведова 1993: 228]. Присвоить, согласно языку уголовного права, можно то, что получено правомерным путём, находилось ранее во владении (но не в собственности) субъекта [Юридический... 1987: 384].

В юридической и политологической литературе высказывается мнение, что власть фактически никогда не принадлежала и не может принадлежать народу. Суверенитет народа — это юридическая фикция, обеспечивающая легитимацию государства и позитивного права. Марксизм утверждает, что власть всегда принадлежит какому-то классу. Самое демократическое государство остаётся буржуазным государством, где власть принадлежит классу частных собственников. Никакого народного государства быть не может, — пишет К. Маркс [Маркс 1975: 21]. Теория элитаризма доказывает, что власти в стране всегда принадлежала и будет принадлежать каким-то элитам. В Средние века доказывали, что не может быть иной формы правления, чем монархия.

Другая позиция заключается в том, что человечество может перейти к власти народа, если население страны становится способным к сознательным, организованным действиям, направленным на реализацию своих интересов (население становится народом). Очевидно, что это ещё не произошло в развивающихся странах, в том числе в России. Здесь класс управленцев, его верхи, правитель делают все возможное для того, что население не стало народом, чтобы власть и далее оставалась в их руках. Нетрудно указать на те неконституционные действия (в том числе правовые), которые они осуществляют в целях сохранения своей власти. В экономической сфере они стремятся удержать в руках недемократического государства право собственности на основные богатства страны (природные ресурсы, предприятия, являющиеся естественными монополиями и т. д.). В этом случае административный класс, представляя государство, оказывается коллективным собственником основных общественных благ, а значит остаётся экономически господствующим классом. Правитель выступает в роли верховного собственника этих благ. Зависимость значительных групп общества от государства и его бюрократии поддерживается за счёт распределительного характера экономики (редистрибуция). Государство отнимает с помощью налогов и сборов у общества значительную часть производимого им продукта и затем, опираясь на принцип справедливости, распределяет блага между людьми. Оно становится кормильцем и хозяином для значительных групп общества, которые теряют способность и желание самостоятельно создавать блага для своего существования. В России ситуация усугубляется тем, что большую часть общественного продукта составляет природная рента, получаемая от добычи и продажи за рубежом нефти, газа, леса, иных полезных ископаемых. Эта рента присваивается государством и распределяется среди населения по воле государственной бюрократии. В руках Правительства, государственных органов, их клиентелы концентрируются огромные богатства, с помощью которых они легко подкупают разные группы население страны, в том числе при проведении голосования. Естественно, «Единая Россия», как организация бюрократии и её клиентелы, в отличие от других политических организаций, не испытывает трудности в финансировании. Власть общества над бюрократией (социократия) возникает только при переходе к капитализму, когда возникает независимый от государственной бюрократии класс буржуазии. Только он способен с помощью имеющихся у него материальных средств объединить людей вокруг себя (создать сильное гражданское общество) и превратить административный класс в социальную прослойку бюрократии, работающую на благо общества. В свою очередь, административный класс пытается превратить буржуазию в свою клиентелу и использовать её для поддержания своей власти над страной.

В политической сфере для удержания власти административный класс и группа, которая его возглавляет, принимает меры, не допускающие возникновение в обществе сильных организаций, способных конкурировать с партеобразным объединением бюрократии. В России на это нацелены нормы ФЗ «Об общественных объединениях» (1995 г. с изменениями и дополнениями), «О политических партиях» (2001 г. с изменениями и дополнениями). За по-

следние годы правящая группа сумела маргинализировать всех своих политических оппонентов. Они потеряли всякую надежду прихода к власти в ходе выборов в органы государственной власти. Выборы стали полностью управляемыми, подчас превращаются в плебисциты о доверии Правителю и его ставленникам. Например, ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и прав на участие в референдуме» так забюрократизировал весь процесс выборов, что бюрократии не составляет труда устранить из избирательного процесса неудобных для неё лиц, не допустить общественного контроля над процессом голосования и подсчётом голосов. Превращение средств массовой информации в подконтрольные государству средства массовой пропаганды позволяет манипулировать сознанием большей части избирателей и получать итоги голосования, нужные бюрократии. С помощью управляемых выборов формируются послушные Правителю и его заместителям в регионах представительные органы.

Для того, чтобы удерживать власть над населением административный класс должен быть единым. Для поддержания этого единства управленцы нуждаются в едином правителе, в иерархии и строгой дисциплине. Хорошим изобретением XX в. стало партеобразное объединение бюрократии и её клиентелы. Недаром оно было принято на вооружение в большинстве стран «третьего мира». Подорвать единство административного класса может федеративное устройство государства, при котором рождается конфликт между управленцами центра и регионов. 1990-е гг. в России хорошо показали, что разрушение единства административного класса грозит ему потерей власти над страной. Россия чуть было не перешла к демократии и республике.

Подкуп интеллектуального класса, контроль за сферой образования позволяет административному классу управлять общественным мнением страны. Обычно он объявляет себя носителем какой-то идеологии (национализма, коммунизма, реваншизма), с помощью которой объединяет вокруг себя население страны. При ненасильственном захвате власти обман населения становится важнейшим средством осуществления государственной политики. Для её реализации создаются особые органы государства или близкие к нему организации. В орудия обмана населения превращается церковь, органы образования, науки и культуры, средства массовой пропаганды.

Признаком того, что власть присвоена административным классом, его высшим слоем и правителем является наличие в стране недемократического политического режима, монархической формы правления, устранения возможности для населения в регионах и на местах самостоятельно решать свои дела (устранение федерализма в большой стране и местного самоуправления). Степень присвоенности власти может быть различной. Сегодня в России отдельные представители административного класса и служилой интеллигенции призывают Правителя добить оппозицию и перейти от мягкого авторитарного режима к жёсткому тоталитаризму.

Захват власти (полномочий) отдельным человеком или группой людей имеет свою специфику в отличие от захвата власти целым классом. Он происходит путём совершения конкретных действий: нарушения демократических норм избирательного процесса (например, отказ допустить к выборам представителя оппозиции, создание не равных условий для ведения агитации во время избирательной кампании, фальсификации итогов голосования), роспуска конституционных органов (чаще парламента), призванных реализовать волю каких-то групп населения, присвоение каких-то полномочий конкретным лицом или органом власти. Например, важным мероприятием в захвате власти в России В.В. Путиным было создание так называемой партии власти, которая позволила восстановить единство государственной бюрократии страны. С её помощью Верховная власть сумела установить контроль над представительными органами, как центра, так и регионов. Законодательные органы были превращены в законорегистрационные [Денисов 2006: 104–108] при Правителе и его заместителях в регионах. Контроль над общественным сознанием был восстановлен в результате захвата

основных каналов распространения информации: телевидения, радио, крупнейших газет. Восстановление имперского управления в России было обеспечено посредством перехода к фактическому назначению глав регионов Президентом РФ [Федеральный Закон РФ... 2004]. Они перестали быть органами власти субъектов Федерации, из публичных политиков превратились в обычных чиновников, судьба которых полностью зависит от свободной воли их патрона [Указ Президента РФ... 2007]. Назначаемые главы регионов сумели поставить под свой контроль представительные органы регионов. Так удалось создать «вертикаль власти» и устранить федерализм в России. Президент РФ превратился в подобие императора.

Давно известно, что для сохранения власти необходимо ослабить своих оппонентов, внести раскол в их ряды. Это хорошо получается у правящей группы современной России. Сеять рознь удаётся как среди «левой», та и среди «правой» оппозиции. Избирательное законодательство сегодня запрещает партиям создавать предвыборные блоки.

Ненасильственный захват (присвоение) власти часто осуществляет медленно, через ряд мер, путём постепенной концентрации полномочий в руках правителя или группы с одновременным ограничением прав граждан. Правящая группа (правитель) похожа на удава, который медленно удушает гражданское общество. Каждый шаг при расширении власти должен быть как-то оправдан, иметь прикрытие. Так устранение в России свободы массовой информации шло под прикрытием хозяйственных споров между субъектами предпринимательства. Расширение контроля правящей группы над экономикой шло под лозунгом возврата государству незаконно отторгнутого у него имущества, борьбы с олигархами. Выполоть слабые ростки гражданского общества в виде независимых от государства НПО удалось под прикрытием борьбы со шпионами и укрепления суверенитета России.

Правящие группы могут достаточно эффективно использовать стадные инстинкты населения. Для того, чтобы люди как бараны при запахе волка сбились в кучу, объединились вокруг правителя обычно их пугают внешней угрозой, которую намеренно провоцируют или просто выдумывают. Например, в России в последние годы было принято ряд мер для обострения конфликта с США и со странами Европы. Достаточно успешно удалось сформировать в сознании населения образ страшного врага. Это позволило объединить массу населения вокруг вождя, а его противников объявить предателями Родины, «пятой колонной». На внешних врагов сегодня можно свалить всю ответственность за провалы в экономической политике правящей группы, за резкое падение жизненного уровня населения.

Обычно правитель или правящая группа в целях присвоения власти старается «усыпить» население, сделать его пассивным, терпеливым. Но история знает и другие примеры. Мао Цзэ-дун не боялся активности масс и с их помощью успешно укреплял свою власть, управлялся со своими оппонентами в бюрократическом аппарате страны (лозунг «огонь по штабам»).

В демократических странах мира создаются механизмы, предотвращающие концентрацию власти у одного лица или группы лиц. Конституции этих стран запрещают одному лицу занимать должность главы государства больше 8–12 лет. Если этот ограничитель отсутствует, то лицо, получившее власть законным путём на время постепенно присваивает её и использует в своих интересах пожизненно. Консервативное население привыкает к своему хозяину. Правитель постепенно расставляет на все должности преданных ему людей. «Кадры решают все». Одинаковые институты в демократических и недемократических странах работают совершенно по-разному. В США и в России судьи высших судов назначаются президентом. Но в США каждый новый Президент должен работать с судьями Верховного суда, получившими должность до него. В России уже больше половины судей Конституционного Суда и все судьи Верховного Суда получили свою должность от Правителя (или его ставленника Д.А. Медведева) и, естественно, должны испытывать чувство ответственности перед ним. Это легко объясняет их позицию по поддержанию расширения полномочий Президента РФ и превращения его в Императора.

Способы и приёмы захвата власти в стране, в том числе без применения насилия, давно известны. Их хорошо описал Н. Макиавелли. Макиавеллизм заменяет нормы конституции в недемократических странах.

В современных условиях субъекты, захватывающие власть в стране, обычно стараются скрыть этот факт и выдать свое правление за правление народа. Соккрытие захвата власти в стране позволяет именем народа творить полный произвол. Грабёж объявлять национализацией имущества, убийство своих оппонентов — защитой народа от преступников. А. де Токвиль писал: «Воля народа есть, пожалуй, один из тех лозунгов, которым интриганы и деспоты всех времён и народов наиболее злоупотребляли [Токвиль 1992: 62].

Имитация власти народа обычно осуществляется с помощью октроированного конституционного акта, декларирующего суверенитет народа, демократию, республику, федерализм, правовое государство, местное самоуправление, политические права и свободы граждан. Наряду с этим актом вводится в действие механизм нейтрализации его норм, который включает в себя средства экономического, социального, политического, идеологического и правового характера [Денисов 2007: 2–8]. Как уже отмечалось, неимущее население, нуждающееся в помощи со стороны государства, не стремится к свободе. Отсутствие развитой партийной системы не позволяет разным группам общества активно участвовать в управлении общественными и государственными делами. Конституционные свободы урезаются с помощью регулятивных норм законов и подзаконных актов. Граждане имеют право использовать свои политические права с разрешения государственных чиновников, до тех пор, пока это не становится опасным для сохранения власти административного класса и его элиты.

Целям имитации суверенитета народа служит дозированное допущение реализации политических прав и свобод. Административный класс может позволить выход нескольких свободных средств массовой информации, которые охватывают своим влиянием 10–15% населения страны. Дозволяется деятельность слабых оппозиционных партий, которые не могут отнять власть у правящего класса и его элиты. Даже при Мао Цзэ-дуне в Китае не прекращали функционировать ещё 8 (кроме Коммунистической партии Китая) политических партий, полностью зависимых от руководства страны [Политическая система... 2007: 6]. Сегодня в России допущена деятельность оппозиционных партий, которые не имеют большинства ни в одном представительном органе страны. Время от времени бюрократия может разрешать оппозиции проводить публичные мероприятия. Все это создаёт видимость наличия демократии в стране, но не подрывает власть административного класса и её высших слоёв. Власть народа часто путают с патерналистской политикой, осуществляемой административным государством. Если население находится в плену «философии свиньи», то оно вполне удовлетворяется тем, что государство проявляет заботу о росте его благосостояния и не требует себе властных полномочий. В 2008 г. В.В. Путин сделал вид, что передал власть главы государства Д.А. Медведеву. Это создало видимость того, что он не является пожизненным правителем России.

Соккрытие наличия захвата власти в стране обеспечивается организацией массовой пропаганды, которая доказывает, что государство, административный класс, его верхи, правитель служат народу. Если что и делается не на пользу общества, то по ошибке. «Хотели как лучше...».

Обвинить правителя или группу лиц в захвате власти наиболее трудно, если этот захват произведён путём мошенничества. Население, введённое в заблуждение, само передаёт власть мошеннику в процессе выборов органов власти (плебисцита). Конечно, такие выборы не являются свободными и честными, но формально, все процедуры передачи власти соблюдены. Мошенник утверждает, что он представляет народ. Его пропаганда доказывает, что обманутое население приняло мудрое решение, передав ему власть над собой. Тех, кто призывает население очнуться, одуматься обвиняют в неуважении к народу, к выбору народа. Вы-

ступление масс против диктатора рассматривается как попытка свержения законного правительства, как государственный переворот.

Наиболее виртуозным, с точки зрения искусства мошенничества является захват власти чужими руками. Борис Годунов долго делал вид, что не желает стать царём и принял корону только после длительных уговоров бояр и жителей Москвы. Как уже отмечалось, важнейшей задачей для правителя, стремящегося монополизировать власть в стране является установление контроля над представительным органом страны. Это позволяет ему далее устранять конституционный строй в стране и двигаться к единоличной власти посредством принятия законов представительным органом. Большой победой А. Гитлера было принуждение рейхстага принять закон о предоставлении ему чрезвычайных полномочий (23 марта 1933 г.). На основании этого закона вся его дальнейшая деятельность приобрела законный вид. Формирование полностью подконтрольного ему рейхстага позволило создавать видимость того, что Германия остаётся республикой. Контроль над высшими судебными органами позволяет признавать любые неконституционные акты правителя и его марионеточного парламента конституционными. В отличие от Б.Н. Ельцина, который расширял свои полномочия с помощью собственных указов, В.В. Путин делает это с помощью законов, которые принимает послушное ему Федеральное Собрание. Увеличение конституционного срока пребывания его на должности Президента РФ с 8 до 12 лет формально произошло отнюдь не по его инициативе, а по предложению Д.А. Медведева.

Законы большинства стран устанавливают юридическую ответственность только за насильственный захват власти. Так, Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278), вооруженный мятеж (ст. 279), публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ (ст. 280). Ненасильственный захват власти путём мошенничества, присвоения её в уголовном порядке не преследуется.

Типичным для демократических стран мира является установление возможности отрешения главы государства от должности за действия, направленные на присвоение себе полномочий, не предусмотренных конституцией. Российская Конституция 1993 г. только имитировала эту возможность (ст. 93). Процедура отрешения Президента РФ от должности настолько усложнена, что реализовать её на практике невозможно. Кроме того, на помощь к главе государства пришёл Конституционный Суд РФ, который заявил, что у Президента РФ и других государственных органов есть скрытые полномочия, не записанные в Конституции РФ [Постановление Конституционного Суда РФ... 1995]. Это открыло широкую дорогу для присвоения Президентом РФ все новых и новых полномочий, не предусмотренных Конституцией РФ, и позволило ему приобрести верховную власть в стране, встать над всеми иными органами государства, заменить разделение властей разделением труда между подконтрольными ему органами. В конституциях ряда стран запрет захвата власти имеет такой же декларативный характер, как декларации о демократии, республике, правовом государстве. Это всего лишь декорация, создания видимости конституционности существующего строя, не имеющая никакого отношения к реальной жизни страны.

Глава государства или глава правительства, наверно, в любой стране стремятся сконцентрировать в своих руках побольше власти. Этому препятствует разделение властей, парламентские и судебные сдержки. Как уже отмечалось, в России они устранены. Президент РФ подчинил себе Федеральное Собрание, высшие судебные органы. На всех высших должностях в стране находятся преданные ему люди.

Присвоение отдельных полномочий чиновниками разного ранга в некоторых случаях можно было бы рассматривать как уголовно наказуемое превышение власти. Построенная в России вертикаль власти позволила устранить независимость суда, прокуратуры, Следственного комитета. Без команды «сверху» они не могут привлечь высоко поставленных чиновни-

ков к уголовной ответственности. Иммунитет к юридической ответственности присутствует не только у Президента, но и у его номенклатуры.

На борьбу с захватом власти отдельными людьми и их группами нацелена доктрина Ж.-Ж. Руссо, которая говорит о праве народа на восстание против тирана. Эта доктрина в определённой степени нашла отражение в конституциях отдельных стран. Ст. 20 Конституции ФРГ 1949 г. гласит: «Все немцы имеют право оказывать сопротивление всякому, кто попытается устранить этот строй, если иные средства не могут быть использованы» [Конституционное... 1999: 64]. Параграф 2 Конституции Венгрии в редакции 1990 г. говорит о том, что граждане имеют право и обязаны защищать конституционный строй и народную власть [Енгибарян 2007: 181]. С 1975 г. в мире распространяется практика свержения диктаторов посредством ненасильственных революций («бархатные», «цветные»). Первая удачная революция «гвоздик» произошла в Португалии. Затем таким путём свергли диктатора на Филиппинах. Ряд цветных революций, направленных против режимов советского типа произошли в странах Восточной, Центральной и Южной Европы. Правящая группа России принимает все возможные меры для того, чтобы здесь этого не случилось.

Ненасильственные формы захвата (присвоения) власти в стране какой-то группой (одним лицом) не сопровождаются таким кровопролитием, как насильственные, но они не менее опасны для конституционного развития страны и нуждаются в изучении.

Александров И.А. 2000. *Монархии Персидского залива*. — М.

Денисов С.А. 2006. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? — *Россия и современный мир*. — № 4 (53).

Денисов С.А. 2007. Механизм нейтрализации конституционных норм. — *Конституционное и муниципальное право*. — № 6.

Енгибарян Р.В. 2007. *Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции*. — М.: Норма.

Жебин А.З. 2006. *Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен*. — М.: «Русская панорама».

Заявление... 1991. Заявление советского руководства от 18 мая 1991 г. — *Советская Россия*. — 18 августа.

Конституционное право... 1999. *Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов*. — М.

Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. 1987. *Очерки истории советской Конституции*. — М.

Макаренко В.П. 2013. *Русская власть и бюрократическое государство*. — Ростов-на-Дону.

Маркс К. 1975. *Критика Готской программы*. — М.

Медушевский А.Н. 2005. *Теория конституционных циклов*. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 1993. *Толковый словарь русского языка*. — М.

Политическая система... 2007. *Политическая система и право КНР. Процесс реформ (1978–2005)*. — М.: Русская панорама.

Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. N 10-П. — СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3424.

Сидихменов В.Я. 1985. *Маньчжурские правители Китая*. — М.: Наука.

Токвиль А. де. 1992. *Демократия в Америке*. — М.: Прогресс.

Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ». — СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3256.

Федеральный закон РФ «О внесении изменений в ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». — СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

Шафиров М.Ш. 2009. Сравнение форм суверенитета: конституционно-правовой анализ. — *Конституционное и муниципальное право.* — № 19.

Юридический энциклопедический словарь... 1987. *Юридический энциклопедический словарь.* — М.